

щимся заполнить протокол допроса до раздела, в котором указывается язык, на котором обвиняемый желает давать показания. После этого преподаватель дает задание одному из «студентов-допрашиваемых» сказать, что желает давать показания на украинском языке, так как этот язык для него («обвиняемого») родной, ссылаясь на п. 11 ч. 2 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Здесь следует отметить, что учебная фабула преступного деяния должна быть адаптирована под решаемые педагогические задачи (указать на то, что обвиняемый является украинцем по национальности, но гражданином Республики Беларусь). Далее преподаватель спрашивает у «студента-следователя», как он должен поступить в данной ситуации? Если «студент-следователь» не сможет ответить на вопрос, то преподаватель задает его всей группе.

После обучающиеся заполняют протокол до раздела, посвященного отношению обвиняемого к предъявленному обвинению. Преподаватель дает задание одному из «студентов-допрашиваемых» сказать, что он признает вину частично. Учебная фабула преступного деяния также должна быть адаптирована под решаемые педагогические задачи (например, расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам, предусмотренным ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь). «Студент-допрашиваемый» заявляет, что не совершал хищения в особо крупном размере, а только в крупном (естественно, выражая суммы ущерба в денежном эквиваленте), т. е. фактически признается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Далее, «студенту-следователю» последовательно задаются вопросы: можно ли говорить о том, что обвиняемый частично признался в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как отразить данный факт в протоколе допроса?

Мы привели только два примера из множества возможных. Любой преподаватель, проанализировав практику расследования преступлений и пообщавшись с сотрудниками органов предварительного следствия, может выбрать несколько наиболее актуальных или необходимых на конкретном этапе обучения и использовать при подготовке практического занятия.

В заключение отметим, что предложенная нами методика проведения занятий не является идеальной или универсальной. Однако она активно используется сотрудниками кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД и, как показывает педагогическая практика, полностью себя оправдывает.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Культурные ценности любого государства, в том числе и Республики Беларусь, – неотъемлемая составная часть мировой культуры, основа формирования и развития общества в целом. Падение железного занавеса и развитие мирового антикварного рынка привели к непрекращающемуся оттоку культурных ценностей из стран СНГ. В результате этого сегодня утрачено значительное количество культурных ценностей, в том числе, по оценкам искусствоведов, более 80 % произведений искусства XV–XVIII вв. [1, с. 35–39]. Противодействие преступным посягательствам на культурные ценности, пресечение их незаконного оборота – важнейшая задача как всего мирового сообщества, так и отдельно взятого государства и его граждан, правоохранительных органов и спецслужб. Вместе с тем существующие законодательные акты, предпринимаемые меры со стороны правоохранительных органов не могут полностью остановить расхищение произведений искусства [5, 6].

В настоящее время преступные посягательства на художественные, исторические и культурные ценности являются одним из наиболее выгодных видов преступного бизнеса. Неустойчивость мировой экономической системы приводит к ажиотажному спросу на произведения искусства и резкому росту цен, что создает условия для преступных посягательств [7–10; 11, с. 83; 13; 17, с. 11; 18, с. 62; 22, с. 17; 23–25].

Проблема борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности и предметы антиквариата продолжает сохранять высокий уровень актуальности, осложняясь тем, что: во-первых, места сосредоточения и хранения предметов, представляющих культурную и историческую ценность, как правило, слабо защищены от преступных посягательств; во-вторых, значительна латентность хищений культурных ценностей, что наряду с относительно незначительной их раскрываемостью не может не вызывать беспокойства; в-третьих, отсутствует единая система учета и паспортизации предметов, хранящихся в учреждениях культуры, религиозных конфессиях и частных коллекциях, не проведены регистрация, описание, видео- и фотофиксация хранящихся культурных ценностей; в-четвертых, продолжает оставаться острой проблема

идентификации культурных ценностей при определении принадлежности задержанных и изъятых предметов.

Ряд недостатков имеется в деятельности правоохранительных органов: аппараты уголовного розыска имеют слабые оперативные позиции в сфере обращения культурных ценностей, недостаточно организована работа по выявлению и изобличению лиц, совершающих кражи культурных ценностей; в организации и тактике раскрытия неочевидно совершенных хищений культурных ценностей отсутствует наступательность и целенаправленность; многие сотрудники правоохранительных органов не осведомлены о специфике раскрытия и расследования противоправных деяний данной категории; сотрудники органов уголовного преследования практически не осуществляют мер по предупреждению хищений культурных ценностей; уровень взаимодействия служб и подразделений находится у нижней критической черты, неэффективно международное сотрудничество в воспрепятствовании незаконному вывозу культурных ценностей за пределы Республики Беларусь.

В распоряжении правоохранительных органов, в частности аппаратов уголовного розыска и других подразделений, отсутствуют современные рекомендации по предупреждению и раскрытию посягательств на культурные ценности, предупреждению их незаконного вывоза за пределы нашей страны.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы затрагивали в научных трудах И.В. Архипов, В.В. Братанов, А.В. Гайдашов, И.Э. Мартыненко, Е.В. Медведев, В.М. Первушин, И.Л. Петрик, С.А. Приданов, А.П. Резван, Т.Р. Сабитов, С.А. Фомичев, А.И. Чудинов, Н.Н. Шарапов, Д.В. Шилин, С.П. Щерба и др. [2–4; 7–12; 15–21; 25–29]. Однако следует отметить, что на монографическом уровне с позиции криминалистического обеспечения расследования посягательств на культурные ценности комплексно эта проблема не исследовалась, указанными авторами рассматривались отдельные вопросы выявления и раскрытия хищений предметов старины и антиквариата.

Давно назрела необходимость освободить правоохранительные органы от расследования преступлений, на самом деле не представляющих общественной опасности (в настоящее время некоторые предметы только по формальным признакам попадают в категорию культурных ценностей; соответственно требуется расследование, например, их контрабанды). Для предметов, представляющих особую ценность, должны быть установлены такие критерии, как уникальность, принадлежность к старине, исключительно высокая рыночная стоимость [14].

Посягательствам на культурные ценности, на наш взгляд, способствуют факторы, которые можно классифицировать как экономические,

организационные, правовые и др. Из организационных факторов стоит назвать постоянные реорганизации и недостатки системы контроля, в частности дублирование функций, чрезмерную децентрализацию контроля, передачу на места полномочий по обеспечению сохранности объектов местной исполнительной власти и др.

Из-за правовых факторов – пробелы в законодательстве, так как на законодательном уровне не выполняется ряд требований конвенций ЮНЕСКО [5, 6], например об установлении для антикваров правил, предусмотренных этой конвенцией, контроля за соблюдением этих правил, уголовных санкций за их нарушение.

Необходимо отметить, что по своей направленности посягательства на культурные ценности за последние годы претерпели существенные изменения. Рост преступности, связанной с хищением культурных ценностей, провоцируется инфляционными процессами, превратившими культурные ценности в товар высокой стоимости, эквивалентной твердой валюте [13]. Анализ судебно-следственной практики показывает, что предметом преступных посягательств на культурные ценности чаще всего являются: иконы (древнерусская живопись), картины, ордена и медали, книги и рукописи, монеты. Наиболее распространенные способы посягательств на культурные ценности – кражи, грабежи, разбои, мошенничества.

Сложность раскрытия и расследования посягательств на культурные ценности обусловлена следующими факторами:

1. Преступления совершаются хорошо законспирированными преступными группами. Вор-одиночка, как правило, явление крайне редкое. Для деятельности преступных групп характерна дерзость, концентрация внимания на наиболее ценных культурных ценностях. В последние годы организаторы преступных групп все чаще выполняют заказы со стороны недобросовестных коллекционеров и профессиональных скупщиков. Состав группы, как правило, весьма разнообразен: рецидивисты, лица из числа неустойчивой молодежи, бывшие работники музеев, реставрационных мастерских, художники. Эффективность и продолжительность преступной деятельности во многом зависит от степени опытности, организованности ее участников, конспиративности. Неслучайно почти две трети краж культурных ценностей приходится на долю групп, действовавших свыше шести месяцев.

2. Совершению преступлений, как правило, предшествует тщательная подготовка, предусматривающая изучение объекта посягательства, проведение разведки, сбор и тщательный анализ всех поступающих сведений (расположение квартиры, образ жизни хозяина, членов семьи и

соседей, режим работы, система охраны, возможные пути проникновения и отхода) и др. Часто членами преступной группы разрабатывается план действий с распределением ролей между соучастниками, подбором и изготовлением технических приспособлений, облегчающих проникновение. В процессе подготовки преступники нередко прибегают к средствам маскировки (изменяют внешность с помощью грима, масок и т. п.), а для установления контакта с владельцами антиквариата и проникновения в помещения привлекают в качестве сообщников женщин легкого поведения. Уже на подготовительном этапе преступники подыскивают различные тайники для временного хранения похищенного, а также каналы сбыта культурных ценностей. В последние годы преступные группы все чаще применяют радиостанции для прослушивания служебных разговоров работников милиции в районе преступления; организуют их неоднократные ложные вызовы на предполагаемые объекты посягательства с фиксацией времени прибытия. Не менее изобретательно, как показывает анализ уголовных дел, осуществляется транспортировка похищенных ценностей. Наряду с легковыми автомобилями, которые подверглись досмотрам сотрудниками ДПС, в настоящее время преступники приспособляют для этих целей специализированные автотранспортные средства (бензо-, цемента- и водовозы, машины медицинской помощи и т. п.).

3. С момента совершения преступления до его обнаружения и сообщения о нем в органы внутренних дел часто проходит довольно много времени. Особенно это относится к кражам из церквей. Пользуясь отсутствием сигнализации и сторожевой охраны, воры нередко проникают туда за несколько дней до очередного богослужения, в результате преступление длительное время остается необнаруженным. Многие сообщения о кражах из квартир и частных домов граждан, особенно расположенных в сельской местности, также поступают с большим опозданием. Это значительно затрудняет своевременное раскрытие преступления.

4. Многие члены преступных групп (более двух третей) ранее не были судимы и на учетах в правоохранительных органах не состояли, что затрудняет их выявление в связи с проверкой на причастность к совершению преступления.

Рассматривая исследуемые преступления в целом можно заключить, что в зависимости от объекта преступного посягательства, места, времени и способа его совершения преступниками на всех стадиях противоправного деяния используются различные уловки.

Организация расследования уголовных дел по факту преступных посягательств на культурные ценности или предметы антиквариата, а так-

же ордена и медали, особенно на первоначальном этапе, обусловлена различными *следственными ситуациями* в момент возбуждения уголовного дела, которые могут быть следующими: 1) лицо, подозреваемое в совершении хищения, задержано на месте преступления непосредственно после его совершения, при сбыте похищенного; 2) лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его розыск и задержание; 3) сведений о лице, совершившем преступление, в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

В целом первоначальными следственными действиями по всем делам рассматриваемой категории, как и по хищениям других видов имущества, являются: осмотр места происшествия; допрос потерпевшего; задержание и допрос подозреваемого; обыск; назначение и проведение экспертиз; предъявление для опознания лиц или предметов; проверка показаний на месте; допрос свидетелей.

Вопрос об очередности этих действий решается с учетом конкретной следственной ситуации [15, с. 37].

Так в первой из этих ситуаций наиболее целесообразна такая программа действий следователя: задержание подозреваемого, его личный обыск, при необходимости освидетельствование; допрос потерпевшего, если необходимо – осмотр его одежды и освидетельствование; осмотр места происшествия; допрос подозреваемого, при необходимости проверка показаний на месте; обыск по месту жительства подозреваемого; допрос свидетелей, очевидцев; назначение судебных и других экспертиз.

При второй следственной ситуации целесообразна такая последовательность первоначальных следственных действий: допрос потерпевшего, при необходимости его освидетельствование; осмотр места происшествия; допрос свидетелей, назначение экспертиз, оперативно-розыскные мероприятия;

Для третьей ситуации помимо следственных действий, названных выше, характерны также оперативно-следственные мероприятия, направленные на установление и розыск похищенного, в том числе тщательная проверка мест возможного сбыта похищенного: рынков, специализированных торговых точек, антикварных магазинов.

Особое внимание в этом случае уделяется осмотру места происшествия и допросам потерпевших и свидетелей, так как на основе результатов этих следственных действий следователь может составить картину происшедшего. В зависимости от времени с момента совершения преступления организуется розыск по «горячим следам». С этой целью должны быть ориентированы соответствующие территориальные и транспортные органы милиции. В сложных случаях усиливается патрульно-постовая

служба, а также контроль за транспортными средствами, если есть основания полагать, что преступники могут скрыться на автомобиле.

Важнейшим неотложным следственным действием является осмотр места происшествия. Качество проведения такого действия во многом предопределяет успех раскрытия преступления. Следователь при осмотре места совершения преступления обязан организовать работу таким образом, чтобы в протоколе были отражены вся последовательность осмотра, принимаемые меры к обнаружению следов преступления, точное место обнаружения следов преступления, каким образом и на какие предметы они были перекопированы, во что и как упакованы. Результаты осмотра места происшествия могут послужить основой для выдвижения версий совершения преступления, проведения других следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и определения дальнейшего расследования по делу.

В процессе осмотра места происшествия следователь должен решать следующие задачи: установить обстановку, сложившуюся на месте совершения хищения; принять исчерпывающие меры к обнаружению следов преступления и их правильному изъятию и упаковке. На практике, как правило, изъятие обнаруженных следов производит входящий в состав следственно-оперативной группы эксперт-криминалист с использованием технико-криминалистических средств, а действия следователя ограничиваются составлением протокола осмотра и фиксацией в нем сведений об обнаруженных (или не обнаруженных) специалистом следах и их изъятии. Биологические следы и микрочастицы (например, следы крови) желательно изымать либо вместе с носителем, либо с использованием ватного тампона или стерильной марли. При осмотре места происшествия необходимо принимать исчерпывающие меры к обнаружению биологических следов, даже самых минимальных, так как для проведения экспертизы ДНК достаточно одной капли крови или стержня одного волоса. Следует знать, что биологические ткани, находящиеся вне организма, подвержены изменениям, а ДНК – деградации вследствие гнилостных процессов. Поэтому обеспечение правильного хранения биологических объектов имеет для генотипоскопической экспертизы очень важное значение. Такие объекты подлежат консервации в виде сухих пятен, сохраняемых при комнатной температуре. Еще лучше поместить их хотя бы в обычный морозильник, обеспечивающий температуру до $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$. Здесь биологические объекты могут храниться весьма продолжительное время.

Если на месте происшествия преступник оставил личные вещи и предметы, то пинцетом или руками в резиновых перчатках каждый объект помещают в отдельный новый полиэтиленовый мешочек, который

герметично завязывают. Для лучшей герметичности применяются двойные полиэтиленовые мешочки, в которых запахи могут храниться месяцами, не теряя своих индивидуальных качеств.

На месте происшествия необходимо выяснить, что изменилось на месте после совершения хищения; каким способом осуществлялось проникновение в помещение и чем это подтверждается; на что был направлен умысел преступников – непосредственно на хищение предметов, представляющих культурную ценность (в рассматриваемом случае орденов, медалей), либо данные предметы были похищены вместе с другим имуществом; каков объем, размер, индивидуальные признаки, стоимость похищенного имущества, чем это подтверждается (при необходимости в ходе осмотра изымаются документы на имущество, его фотографии и др.); каковы причины и условия, способствующие совершению хищения; какие обстоятельства дают основания для выдвижения определенных версий, характеристики преступников и похищенных предметов.

В зависимости от специфичности похищенного к осмотру места происшествия по-возможности привлекать специалиста-искусствоведа, с его помощью следователь может сделать предварительный вывод о ценности похищенного, выяснить наличие или отсутствие избирательности при выборе предмета посягательства [18, с. 32].

Осмотр культурных ценностей и предметов антиквариата, например государственных наград, орденов, медалей и удостоверений к ним (либо иных документов), желательно сопровождать фото- или видеофиксацией. В ходе осмотра необходимо обращать внимание на индивидуальные черты описываемого предмета.

По окончании осмотра места происшествия следователь назначает криминалистические экспертизы, незамедлительно направляет запросы в наградные отделы соответствующих министерств и ведомств (Министерство обороны МВД, КГБ, ГПК, ГТК Республики Беларусь и иные органы государственной власти, явившиеся инициатором награждения) с целью подтверждения выдачи соответствующих наград, а также установления идентификационных номеров и других идентификационных признаков для их последующего розыска; поручения в криминальную милицию о постановке на учет в ИЦ МВД похищенного.

Несмотря на существующую организацию учета, розыск похищенных предметов затрудняет отсутствие в уголовных делах фотоснимков, эскизов похищенных вещей. Из этого следует, что более активное использование специальных познаний в области истории, науки, искусства и культуры при расследовании преступных посягательств на культурные ценности является эффективным путем повышения качества предварительного следствия.

При расследовании данной категории уголовных дел следователь должен выдвигать следующие возможные версии совершенного преступления: целью хищения для преступника являлись культурные ценности или предметы антиквариата; целью хищения для преступника являлись конкретные предметы антиквариата; целью хищения для преступника являлись государственные награды, ордена, медали; хищение наградных знаков совершено вкупе с иным имуществом потерпевшего лица, не имеющим представления об особой ценности похищенного; хищение совершено по заказу иных лиц (например, коллекционеров антиквариата, культурных ценностей, наград и т. д.

Анализируя возросший в последнее время интерес к частным коллекциям граждан, можно прогнозировать дальнейшее увеличение количества преступлений данного вида заказного и избирательного характера.

Указанные обстоятельства выдвигают необходимость разработки адекватных мер по противодействию преступным посягательствам на предметы, имеющие особую ценность, и обуславливают разработку эффективных мер, направленных на решение обозначенных проблем.

1. Александрова М.А. Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей: некоторые проблемы правового регулирования // Рос. судья. 2006. № 9. С. 35–39.

2. Архипов И.В., Шарапов Н.Н. Правовое регулирование оборота культурных ценностей : учеб. пособие. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 96 с.

3. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н. Новгород, 2001. 213 л.

4. Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / ЮИ МВД России. М., 1997. 21 с.

5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990.

6. Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 24 июня 1995 г. // Международное право : сб. док. М., 1997.

7. Мартыненко И.Э. Контрабанда историко-культурных ценностей // Адвокат. практика. 2002. № 1. С. 15–16.

8. Мартыненко И.Э. Законодательство об охране историко-культурного наследия и прокурорский надзор за его исполнением. Минск : Тесей, 2001. 191 с.

9. Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия : монография / М-во образования Респ. Беларусь, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2005. 343 с.

10. Мартыненко И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия : учеб. пособие для вузов. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2005. 251 с.

11. Мартыненко И.Э. Правовая защита культурного наследия : учеб. пособие для вузов. Минск : ЕГУ, 2003. 240 с.

12. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ульян. гос. ун-т. Казань, 2003. 30 с.

13. Мельник Т.Е. Право на доступ к материальным культурным ценностям // Журн. рос. права. 2006. № 4. С. 33–39.

14. Молчанов С.Н. К вопросу о реституции культурных ценностей // Моск. журн. междунар. права. № 4. 1998. С. 159–166 ; его же. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Моск. журн. междунар. права. № 2. 2000. С. 20–27 ; его же. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние» // Юрист. 1999. № 3. С. 7–11 ; его же. Современные термины и понятия охраны, реставрации и использования недвижимых памятников истории и культуры // Материальная база сферы культуры : науч.-информ. сб. Вып. 3. М., 2000. С. 44–49.

15. Первушин В.М. Расследование краж предметов антиквариата : [пособие] / С.-Петербург. ун-т МВД РФ [и др.] ; под ред. А.И. Гурова, В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Лексикон : Университет, 2001. 134 с.

16. Петрик И.Л., Шардаков А.А. Правовые меры борьбы с контрабандой историко-культурных ценностей в Беларуси // Сборник докладов и нормативных правовых актов государств – участников СНГ по проблемам сохранения культурных ценностей. М., 2001. С. 17–18.

17. Приданов С.А. Расследование преступлений, посягающих на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную или культурную ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / ВНИИ МВД РФ. М., 1997. 23 с.

18. Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М. : Юрлитинформ, 2005. 402 с.

19. Резван А.П., Сенцов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность : лекция. Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД РФ, 1999. 28 с.

20. Резван, А.П. Правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волгогр. ун-т. Волгоград, 2000. 44 с.

21. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2002. 32 с.

22. Савченко М.С. Посягательства на культурные ценности как преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и практики // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 1. С. 16–19.

23. Федоров А.В., Михайлов В.И. Актуальные вопросы ответственности за контрабанду культурных ценностей // Сборник докладов и нормативно-правовых актов государств – участников СНГ по проблемам сохранения культурных ценностей. М., 2001. С. 32

24. Федоров А.В., Яковлев С.П. Противодействие контрабанде культурных ценностей: правовые и организационные вопросы // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. № 3. С. 21–22.

25. Фомичев С.А. Контрабанда культурных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моск. гос. юрид. акад. М., 2006. 255 с.

26. Чудинов А.И. Защита культурных ценностей от незаконного ввоза, вывоза за пределы государств и передача прав собственности на них : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ленинград. ун-т. Л., 1990. 22 с.

27. Шарапов Н.Н. Правовое регулирование перемещения через таможенную границу Российской Федерации культурных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2004. 25 с.

28. Шилин Д.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2011. 24 с.

29. Щерба С.П., Приданов С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности, и их квалификация по УК РФ // Журн. рос. права. 1998. № 9. С. 70.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ОБНАРУЖЕНИЕ ТРУПА В ВОДЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По данным управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области, проведение осмотра места происшествия при обнаружении трупа в воде часто вызывает у следователей определенные трудности, что приводит к совершению тактических ошибок и не способствует достижению истины по делу. Для предотвращения ошибок в подобных случаях необходимо знать ряд специфических особенностей проведения осмотров, регламентированных Инструкцией по работе государственного судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия), утвержденной приказом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 3 сентября 2014 г. № 240.

1. В протоколе осмотра места происшествия указывается наличие и характер предметов, удерживающих труп на поверхности воды (спасательный пояс и др.) или способствовавших погружению: отражаются их характер, размеры, способы крепления.

Следует помнить, что холодная вода замедляет развитие процессов гнилостного разложения, но со временем все же труп начинает подвергаться гнилостным изменениям, которые сопровождаются образованием большого количества газов. Подъемная сила гнилостных газов настолько велика, что фиксация груза массой 30 кг к трупу массой 60–70 кг не является препятствием для его всплытия [3, с. 340].

2. Указывается, какие части тела погружены в воду.

3. Отражается наличие и состояние одежды, соответствие ее сезону и погодным условиям, наличие на ней повреждений, наложений посторонних веществ (песка, ила, водорослей и др.).

4. Отражается цвет кожных покровов, локализация и характер трупных пятен, наличие стойкой пены у отверстий носа и рта.

5. Устанавливается наличие и локализация телесных повреждений, их характер, участки мацерации кожи.

6. Тело утонувшего человека может подвергаться травматизации: удары трупа о грунт, о детали водных сооружений и находящиеся в водоеме случайные предметы; воздействие на тело вращающихся винтов, подводных крыльев и других подвижных либо неподвижных элементов конструкции судов; повреждение тела баграми и различными подручными средствами, применяемыми при поисках и извлечении его из воды; повреждения трупа водной фауной (рыбы, раки, водные насекомые и др.) [1, с. 95]. Следует помнить, что посмертные повреждения (в отличие от прижизненных) характеризуются, в числе прочих признаков, отсутствием кровоизлияний в области краев, концов, стенок и дна [3, с. 159].

7. Предрасполагающими к утоплению факторами являются переутомление, перегревание тела, переполнение пищей желудка, алкогольное опьянение и др. Эти факторы увеличивают нагрузку на сердечно-сосудистую систему и вызывают резкие изменения условий кровообращения в воде. В ряде случаев человек, находящийся в воде, погибает не от утопления (в связи чем явления нарастающей асфиксии отсутствуют), а по другим причинам: заболевания сердечно-сосудистой системы, шок при попадании в холодную воду и др. Подобные случаи выделяют в отдельную группу, получившую название смерть в воде [2, с. 288–289].

8. Изменения, связанные с пребыванием трупа в воде, сопутствуют не только утоплению. Тело человека может оказаться в воде и в том случае, когда причина смерти не связана с утоплением, например помещение трупа в воду с целью сокрытия преступления.

9. Признаки пребывания трупа в воде независимо от причин смерти проявляются в виде мацерации – набухания и постепенной отслойки эпидермиса кожи на ладонных поверхностях кистей и подошвенных поверхностях стоп: